

УДК 339.727 DOI: 10.14451/1.255.566

Изменение структуры международного движения капитала в XXI веке: китайско-российское сотрудничество

© 2026 Ван Юйяо

Аспирант кафедры экономической теории и менеджмента. Московский педагогический государственный университет.

E-mail: wanguyao1224@gmail.com

© 2026 Демина Вера Викторовна

Профессор кафедры экономической теории и менеджмента, доктор экономических наук, доцент. Московский педагогический государственный университет.

E-mail: demina-vera@yandex.ru

Ключевые слова: международное движение капитала, прямые иностранные инвестиции, Россия, Китай, геоэкономическая фрагментация, платежный баланс, санкции, инвестиционная интеграция.

В данном исследовании рассматривается система международных экономических отношений с акцентом на механизмы трансграничных потоков капитала. В статье представлены ключевые структурные сдвиги в потоках капитала между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в период с 2014 по 2024 год на фоне глобальной геоэкономической фрагментации. В исследовании используются методы системного анализа, сравнительного анализа, описательной статистики и институционального анализа. Определен переход от глобальной модели финансовой интеграции к регионализованной и «дружественной» инвестиционной модели. Основные выводы указывают на то, что в условиях внешних ограничений китайско-российское сотрудничество стало важнейшим фактором экономических изменений России, а отношения между двумя странами смещаются от традиционного торгового партнерства к глубокой инвестиционной интеграции, ориентированной на ресурсную безопасность и технологическую самодостаточность.

Введение

В начале XXI века глобальный финансовый ландшафт претерпел важнейшую трансформацию. В течение десятилетия, с конца 1990-х до начала 2000-х годов, либерализация движения капитала осуществлялась с возрастающей интенсивностью, что привело к быстрому увеличе-

нию общего объема потоков капитала. Однако впоследствии волатильность рынка усилилась, а структурная неопределенность возросла [21]. Глобальные дисбалансы и меняющаяся роль развивающихся рынков сделали потоки капитала более чувствительными к политическим рискам и макроэкономическим изменениям [13; 22].

В настоящее время динамика международных потоков капитала зависит от двух факторов: во-первых, традиционных факторов прибыльности и риска; и во-вторых, от стратегических приоритетов различных стран в более широком контексте геополитической конкуренции [5; 17]. Хотя значительная часть исследований посвящена финансовой глобализации, существующие работы часто не учитывают в достаточной мере глубокие структурные изменения, происходящие в двусторонних инвестиционных коридорах в условиях крайне жестких внешних ограничений. Традиционные теории международных потоков капитала, основанные на неоклассическом предположении о рациональном распределении ресурсов, не могут объяснить феномен «дружественной репатриации инвестиций» или резкие изменения в отраслевых приоритетах крупных инвесторов [5]. В настоящее время отсутствует анализ того, как механизм взаимодействия России и Китая должен адаптироваться к новой реальности, в которой финансовые потоки постепенно становятся инструментами геоэкономической конкуренции [7].

Таким образом, данная статья фокусируется на следующих вопросах: Какую роль сыграло китайско-российское взаимодействие в трансформации глобальной структуры потоков капитала? Какие качественные характеристики продемонстрировал этот процесс в период с 2014 по 2024 год? Значимость данного исследования заключается в необходимости научного обоснования стратегий привлечения иностранных инвестиций в ходе реализации стратегии «Взгляд на Восток» и оценки устойчивости новых финансовых механизмов. В статье рассматривается подход к трансформации структуры капитала на фоне глобальной экономической фрагментации; ее значимость также заключается в потенциальном применении полученных результатов для совершенствования политики государственных инвестиций.

Методологическая основа данного исследования построена на фундаментальных принципах теории международных потоков капитала, а также включает в себя анализ концепции финансо-

вой глобализации [15]. В исследовании использовался многоуровневый подход, позволивший изучить потоки капитала как в глобальном, так и в двустороннем контексте. Его теоретическая основа базируется на влиянии макроэкономической политики на трансграничные потоки, а также содержит ссылки на соответствующие исследования рисков системной финансовой нестабильности [19].

Эмпирические данные в исследовании получены из официальной статистики международных организаций и национальных учреждений, что обеспечивает высокую достоверность результатов. Ключевые источники данных включают:

1. Для анализа глобальных тенденций прямых иностранных инвестиций можно использовать «Всемирный инвестиционный доклад 2014–2024», опубликованный ЮНКТАД [16].
2. Статистические данные Международного валютного фонда (МВФ) о платежном балансе и международной инвестиционной позиции [20; 23; 24].
3. Официальные отчеты Банка России и Федеральной государственной статистической службы Российской Федерации отражают динамические изменения совокупных инвестиций, а также показывают ситуацию со структурой внешнего долга [8; 9].
4. Статистические бюллетени о прямых зарубежных инвестициях, выпускаемые Министерством коммерции Китайской Народной Республики и Национальным статистическим бюро Китайской Народной Республики [7; 10].

В области обработки данных в данной работе используются описательная статистика и сравнительный анализ. Структурные изменения оцениваются путем сравнения доли инвестиций в различных отраслях на разных этапах. Также проводится детальный качественный и количественный анализ исходных статистических данных.

Глобальная структура международного движения капитала (2014–2024 гг.)

За последнее десятилетие глобальные потоки капитала продемонстрировали поразительно

нестабильный характер. Согласно данным ЮНКТАД, глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократились на 2% в 2023 году, составив приблизительно 1,67 триллиона долларов США [16]. Однако эта, казалось бы, ничем не примечательная номинальная цифра на самом деле скрывает более серьезную негативную тенденцию: если исключить транзитные средства, проходящие через европейские финансовые центры, фактическое снижение глобальных инвестиций превысит 10%. Эти изменения точно показывают, что глобальная финансовая система становится все более фрагментированной.

В 2023 году инвестиционная активность в развивающихся странах сократилась на 7%, составив 865 миллиардов долларов. Наибольшую тревогу вызывает сокращение международного проектного финансирования на 26%, что является критически важным фактором для развития инфраструктуры в беднейших регионах мира [1; 25]. Эти цифры подтверждают гипотезу о том, что эпоха безудержной финансовой глобализации постепенно переходит в период регионализации и усиления концентрации капитала в «безопасных» регионах.

Таблица 1. Динамика глобальных потоков ПИИ по регионам (млрд долл. США) [14; 16].

Регион	2014	2017	2020	2023	2024	Изменение 2024/2014, %
Весь мир	1281	1463	941	1673	1493	+16,5
Развитые страны	522	712	312	807	626	+19,9
Развивающиеся страны	744	670	540	865	867	+16,5
Азия	468	476	462	621	605	+29,3

Данные в таблице наглядно показывают, что, несмотря на стагнацию экономики в целом, Азия стала чрезвычайно важным направлением для капитала, в то время как развитые страны в этот период столкнулись со значительным оттоком инвестиционных ресурсов.

Россия в международном движении капитала: структурная адаптация

С точки зрения структурной перестройки, в период с 2014 по 2024 год Российская Федерация столкнулась с беспрецедентными и серьезными внешними вызовами, что привело к существенному изменению ее позиций на международной инвестиционной арене. С 2022 года многие западные инвесторы отзывали свои вложения, что привело к отрицательному чистому притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ). К 2023 году

чистый отток ПИИ достиг 10,05 млрд долларов США по сравнению с рекордным показателем в 39,8 млрд долларов США в 2022 году.

Россия проводит структурные преобразования своей экономики, сосредоточившись в первую очередь на двух ключевых направлениях: сокращении внешнего долга и переориентации на сотрудничество с восточными партнерами [12]. По состоянию на октябрь 2024 года общий внешний долг России достиг 308,1 млрд долларов, что значительно ниже уровня 2013–2014 годов. Центральный банк России отмечает увеличение доли иностранных финансовых инструментов, приобретаемых резидентами, что свидетельствует о том, что в настоящее время они накапливают активы, выраженные в дружественных валютах и юрисдикционных единицах (табл. 2).

Таблица 2. Прямые иностранные инвестиции в Россию (сальдо операций, млрд долл. США) [9; 18].

Год	2014	2016	2019	2021	2023	2024
ПИИ в Россию	22,03	32,54	31,97	40,45	-10,05	-9,54

Несмотря на давление санкций, Россия сохранила значительные золотые и валютные резервы, а также профицит текущего счета, что в совокупности способствует стабильности ее макроэкономики [3; 6]. Однако для достижения качественных изменений в структуре капитала ей необходимо опираться на новые инструменты, которые заменят западные технологии и долгосрочные кредиты, тем самым способствуя более тесному взаимодействию и обмену с Китаем.

Изменение трендов внешних инвестиций Китая

С начала XXI века Китай превратился из страны с чистым притоком капитала в одного из ведущих мировых инвесторов. В 2014 году Китай впервые достиг рекордного показателя платежного баланса по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) в размере 123,1 млрд долларов. К 2024 году прогнозируется рост ПИИ в Китае до 144 млрд долларов. В настоящее время инвестиции Китая сосредоточены в основном в стратегических секторах, таких как энергетика, добыча металлов и автомобильная промышленность, особенно в производстве электромобилей и аккумуляторов. Кроме того, в 2024 году приток внутренних ПИИ в Китай сократился на 27,1%, составив в итоге 114,8 млрд долларов,

что стало самым большим падением с 2008 года [4; 8]. Это побудило китайские компании более активно изучать рыночные возможности в странах, расположенных вдоль инициативы «Один пояс, один путь», и в таких регионах, как Россия.

Механизмы и структура российско-китайского взаимодействия

Механизмы и структура взаимодействия России и Китая. С 2014 года взаимодействие России и Китая в инвестиционной сфере вышло на новый уровень. До этого сотрудничество было сосредоточено на торговле энергоносителями; однако за последнее десятилетие акцент сместился на реализацию крупномасштабных инфраструктурных и высокотехнологичных проектов [11].

Ключевую роль играют специализированные инвестиционные механизмы, такие как Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) и Фонд Шелкового пути. Эти механизмы уже участвовали в финансировании крупномасштабных проектов, таких как «Ямал СПГ» и «Сибур». За последнее десятилетие структура китайских прямых инвестиций в России претерпела значительные изменения (табл. 3).

Таблица 3. Отраслевая структура китайских ПИИ в экономике России (млн долл. США) [25].

Отрасль	2014	2024	Изменение (раз)
Добыча полезных ископаемых	796,0	6385,3	+8,2
Сельское и лесное хозяйство	2099,7	3335,2	+1,59
Обрабатывающие производства	2747,8	1890,5	-0,69 (пад.)
Наука и технологии	9,7	615,3	+63,43
Финансовая деятельность	762,4	960,5	+1,26
Информационные технологии	15,9	99,8	+6,28

Представленные в таблице данные наглядно демонстрируют, что страны БРИКС постепен-

но формируют инвестиционную структуру, характеризующуюся «трехуровневой» структурой.

Первый уровень включает ресурсоемкие отрасли, в частности горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство, где инвестиции уже достигли 40%. Второй уровень состоит из технологически развитых отраслей, а именно науки и информационных технологий. Хотя абсолютный объем инвестиций в этой области пока не очень высок, темпы роста поразительны. Третий уровень – это обрабатывающая промышленность. Что касается китайского капитала, его доля в этом секторе несколько снизилась. Это может быть связано с корректировками стратегий локализации и рисками, связанными с вторичными санкциями [11].

В нынешних условиях сотрудничество между банками и переход к методам расчетов в национальной валюте имеют особенно важное значение. Согласно статистике за 2022 год, примерно 25% двусторонних торговых операций осуществлялись в рублях и юанях. Прогнозируется, что к 2024 году эта доля значительно вырастет. Несмотря на определенные трудности и препятствия в процессе фактической реализации, создание взаимосвязанных платежных систем, таких как «Мир» и «ЮнионПэй», стало жизненно важным компонентом инфраструктуры, участвующей в движении капитала.

Заключение

Анализ структуры международных потоков капитала с 2014 по 2024 год позволяет сделать следующие общие выводы: во-первых, глобальная система потоков капитала вступила в стадию глубокой фрагментации. Снижение глобальных потоков прямых иностранных инвестиций в сочетании с увеличением инвестиций в Азию, несомненно, подтверждает, что центр накопления

капитала смещается с Запада на Восток. Геополитические риски стали ключевым фактором, определяющим инвестиционный ландшафт [2; 7].

Китайско-российское инвестиционное сотрудничество продемонстрировало замечательную адаптивность. В условиях санкций это сотрудничество претерпело качественную и структурную трансформацию: китайский капитал не только заполнил вакуум, образовавшийся после ухода западных инвесторов, но и переориентировал свои инвестиции на поддержку ресурсного суверенитета России и активное развитие новых технологических цепочек в наукоемких отраслях.

Ключевыми факторами, препятствующими дальнейшему расширению инвестиционного сотрудничества, остаются риск вторичных санкций против китайских финансовых институтов и асимметричный доступ к рынку. Даже при увеличении инвестиций в технологический сектор его доля в общем объеме прямых иностранных инвестиций остается недостаточной для достижения всеобъемлющих технологических прорывов.

Данное исследование имеет некоторые ограничения, такие как сложность эффективного статистического учета инвестиционной деятельности, осуществляемой через транзитные экономики третьих стран. Это потенциально может привести к недооценке фактического масштаба китайских капиталовложений в России. Будущие исследования должны сосредоточиться на анализе эффективности новых цифровых платежных механизмов – цифрового рубля и цифрового юаня – и их способности обеспечивать бесперебойные трансграничные потоки капитала внутри стран БРИКС.

Библиографический список

1. Глобальные инвестиции в секторы устойчивого развития сократились более чем на 10 процентов в 2023 году / Организация Объединенных Наций (ООН). – 2024. – URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2024/06/94609/globalnye-investicii-v-sektory-ustoychivogo-razvitiya-sokratilis> (дата обр. 05.02.2026).
2. *Квашнина И.* Иностранные инвестиции в России в условиях внешних ограничений: итоги и перспективы // Общество и экономика. – 2025. – № 8. – С. 70–81. – DOI: [10.31857/S0207367625080051](https://doi.org/10.31857/S0207367625080051).
3. *Квашнина И.* Россия в международном движении капитала: адаптация к новым условиям // Общество и экономика. – 2024. – № 11. – С. 61–73. – DOI: [10.31857/S0207367624110058](https://doi.org/10.31857/S0207367624110058).

4. Китай впервые стал мировым лидером по прямым иностранным инвестициям. / Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/745941> (дата обр. 01.02.2025).
5. Минган О., Пэйвэй Я. Новые разработки в области исследования международных потоков капитала = 欧明刚, 杨佩玮. 国际资本流动研究新进展. 国际金融研究 // Международные финансовые исследования. – 2023. – № 6. – С. 231–245. – URL: <https://gjxy.cfau.edu.cn/docs/2025-05/54fbd1041fcc49798e11774714eca2d9.pdf> (дата обр. 03.02.2026).
6. Петров М. В. Влияние геополитической напряженности на международное движение капитала // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 8–22. – DOI: [10.31107/2075-1990-2024-3-8-22](https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-8-22).
7. Последние тенденции развития и движущая логика международных потоков капитала = 中国银行研究院 (陈卫东, 熊启跃, 赵雪情, 蒋效辰). 国际资本流动最新发展态势及驱动逻辑. 银行家论坛·国际金融 / Ч. Вэйдун [и др.] // Исследовательский институт Банка Китая. – 2021. – № 39. – С. 40–48. – URL: <https://pic.bankofchina.com/bocappd/rareport/202104/P020210409382812471831.pdf> (дата обр. 03.02.2026).
8. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая упали. – 2024. – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6325774?ysclid=mkv8oo1ga9968246587> (дата обр. 05.02.2026).
9. Росстат. Инвестиции в России 2023: Статистический сборник. – М., 2023. – 229 с.
10. Сюй П., Чжао Х. Геоэкономические приоритеты и новые акценты партнерства Китая и России в меняющемся мировом порядке // Экономика региона. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 599–609. – DOI: [10.17059/ekon.reg.2025-3-2](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-2).
11. Сюэ Ф. Экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС (2014–2024 гг.) // Международные отношения. – 2025. – № 2. – С. 134–151. – DOI: [10.7256/2454-0641.2025.2.73299](https://doi.org/10.7256/2454-0641.2025.2.73299).
12. Хэ М., Демина В. В., Заякина И. А. Влияние государственной политики на отраслевую структуру экономики и права. – 2024. – № 2–1. – С. 115–122. – DOI: [10.17513/vaael.3249](https://doi.org/10.17513/vaael.3249).
13. Alfaro L., Kalemli-Ozcan S., Volosovych V. Sovereigns, upstream capital flows, and global imbalances // Journal of the European Economic Association. – 2011. – Vol. 12, no. 5. – P. 1240–1284. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17396/w17396.pdf (visited on 02/03/2026).
14. Economy, investment and finance / Main UN Trade, Development (UNCTAD). – URL: <https://unctadstat.unctad.org/insights/theme/238> (visited on 02/03/2026).
15. Evans M. D. D., Hnatkovska V. International capital flows, returns and world financial integration. NBER Working Paper No. 11701. – Cambridge (MA): National Bureau of Economic Research, 2005. – URL: https://www.ecb.europa.eu/events/pdf/conferences/fgi/Hnatkovska_Evans.pdf (visited on 02/03/2026).
16. Explore global investment data and changing trends / United Nations Conference on Trade, Development (UNCTAD). – URL: <https://unctad.org/news/explore-global-investment-data-and-changing-trends> (visited on 02/01/2026).
17. Forbes K., Warnock F. Capital flow waves: Surges, stops, flight, and retrenchment // Journal of International Economics. – 2012. – Vol. 88, no. 2. – P. 235–251.
18. Foreign Direct Investment in Retreat / World Bank. – 2025. – URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home> (visited on 02/03/2026).
19. Frankel J. A. International capital flows and domestic economic policies. NBER Working Paper No. 2210. – Cambridge (MA): National Bureau of Economic Research, 1987.
20. Global Economy: Steady amid Divergent Forces. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2026/01/19/world-economic-outlook-update-january-2026> (visited on 02/03/2026).
21. Gross capital flows: Dynamics and crises / F. Broner [et al.] // Journal of Monetary Economics. – 2010. – Vol. 92. – P. 60–78. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/moneco/v60y2013i1p113-133.html> (visited on 02/03/2026).
22. Lane P. R., Milesi-Ferretti G. M. The external wealth of nations revisited // IMF Economic Review. – 2018. – Vol. 66. – P. 1–44.
23. Review of the Institutional View on the Liberalization and Management of Capital Flows / International Monetary Fund. – 2022. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/policy-papers/issues/2022/03/29/review-of-the-institutional-view-on-the-liberalization-and-management-of-capital-flows-515883> (visited on 02/01/2026).
24. World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis / International Monetary Fund. – 2023. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (visited on 02/01/2026).
25. Zhirikov V. Analysis of the sectoral structure of foreign direct investment between the Russian Federation and the People's Republic of China // BRICS Journal of Economics. – 2025. – Vol. 6, no. 3. – DOI: [10.3897/brics-econ.6.e145598](https://doi.org/10.3897/brics-econ.6.e145598).